

- Скажи, а как там сейчас Мататаби? Часть меня хотела, чтобы мы могли просто взять Кумо штурмом прямо сейчас и забрать ее с собой." Спросил И сказал Курама.

- С ней все хорошо, но она не совсем такая, какой ты ее помнишь." - Ответил Гьюки с некоторой опаской в голосе.

- Хм? Как же так?" - Спросил Курама, вспоминая милого котенка, который всегда старался вести себя как подобает настоящей леди.

"Ее джинчурики на протяжении многих лет отлично ладили с ней, и они всегда были женщинами. Некоторые из них делились с ней всеми своими чувствами-это был способ для Джинчурики и Мататаби сблизиться. Она получила опыт, который мы никогда не должны были чувствовать...." - Сказал Гьюки.

- Например, что?" - Спросил Курама, теперь заинтересованный тем, как изменилась его сестра.

- Секс, много-много секса. Она могла или не могла привыкнуть к чувству, которое она получила от своего хозяина, разделяющего их чувства, когда они жили своей жизнью." - Сказал Гьюки.

Курама остановился и озабоченно посмотрел на брата, не совсем понимая, о чем говорит Гьюки.

- Теперь она только об этом и говорит со своим хозяином. Она постоянно пытается играть в сватовство, приставая к своему хозяину, чтобы выбрать того или иного мальчика или ту девочку и взять их прямо в постель." Гьюки посмотрел на брата очень странным взглядом, от которого у Курамы возникло дурное предчувствие.

- Возможно, она несколько раз упоминала ваше имя в совершенно неподходящем контексте." - Сказал Гьюки, чувствуя жалость к Кураме и благодарность за то, что он не был одной из целей фантазии Мататаби.

- Я больше не чувствую себя виноватым из-за задержки ее освобождения. Я не буду иметь дело с этим дерьмом, когда мы даже не понимаем или не можем чувствовать то, что она чувствовала через своего джинчурики. К тому же она моя чертова сестра ками. Мне не нужно было знать это. Гьюки, ты должен был держать рот на замке." - Сказал Курама.

- И упустить возможность посмотреть, как ты извиваешься? Нет,- сказал Гьюки с широкой улыбкой.

Наконец они добрались до поляны, где Курама провел последние несколько дней. Все громкие имена Конохи ждали их там, прячась, полностью вооруженные и готовые.

- Эй, Хатиби, поздоровайся с Конохой, Коноха, иди познакомься с моим братом." - Радостно закричал Курама.

К ним никто не подходил. Курама пожал плечами и лег, Гьюки сделал то же самое.

Через некоторое время перед ними появилась желтая вспышка.

- Как же вы размножились?" - Недоуменно спросил Минато.

- Ты уже знаешь как, почему спрашиваешь?" - Сказал Курама в середине зевка.

Минато уже в который раз почувствовал, что ему больше не нужна эта проклятая работа.

-Прошло уже довольно много времени, четвертый Хокаге, почти год, - обратился Гьюки к Минато.

"да. Я предполагаю, что вы двое теперь один предмет, не так ли?" - Спросил Минато с легким сарказмом.

- Продолжай говорить, как тот девчачий мальчик, ты никогда не знаешь, какой приз ты можешь выиграть, это будет Биджудама? Или, может быть, гравитационная волна, которая достигает вашей уродливой рожи на вашей скучной горе." Сказал Курама с закрытыми глазами, пытаясь хоть немного поспать.

Минато вздохнул и быстро ушел.

Гьюки посмотрел на Кураму и спросил: "похоже, у тебя с ним личные проблемы."

-Нет, не он, а то, что он представляет и что он хотел сделать, но не смог. Все могло бы пойти совсем по-другому, я был бы разделен пополам, запечатан в новорожденном, в то время как его душа гниет в желудке синигами вместе с моей другой половиной. Чем дальше мы друг от друга, тем лучше для всех." - Сказал Курама.

Кушина наблюдала за двумя гигантами из своего укрытия со сложными чувствами. Она никак не могла решить, будет ли такое развитие событий лучше для ее ребенка или нет. Хотя она полностью осознавала всю опасность, которая ждет каждого в будущем, как мать она хотела бы найти место где-нибудь в мире и спрятать своего ребенка от всего этого.

Минато появился рядом с Кушиной и печально посмотрел на жену. Их отношения сильно испортились. Раньше, несмотря ни на что, они рассказывали друг другу все. Теперь она не хочет делиться с ним ничем, кроме нескольких вещей, которые она рассказала ему о Наруто.

-Кушина ... " - Тихо спросил Минато.

Кушина вздохнула и посмотрела на единственного мужчину, которого любила.

- Не мое дело рассказывать тебе больше, чем я уже сказала. Поверь мне, эти двое-наименьшая из моих забот, и я беспокоюсь только о Наруто. Не действуй сейчас с сожалением. Сделаешь ли ты что-нибудь по-другому, если мы вернемся в прошлое? Потому что если бы ты сделал это по-другому, то мы оба были бы мертвы, оставив беспомощного ребенка одного в этом мире с будущим, которое принесло мне только кошмары с тех пор, как мне сказали об этом", - сказала Кушина.

- Я заключила сделку не для себя, не для тебя, не для Конохи, не для Узусиогакуре, нет, я заключила ее для своего ребенка. Я была вынуждена сделать это, но если бы я была справедлива, если бы мои глаза не были затуманены сомнением и страхом, я бы поняла намного раньше, что то, что меня заставляют делать, на самом деле является лучшим выбором для моего малыша. Если бы я была еще мудрее, я бы не стояла здесь, испытывая сложные чувства, желая сделать все по-другому, когда я точно знаю, что если бы все пошло по-другому, я бы не была здесь, прямо сейчас, держа на руках своего ребенка."

Кушина перевела взгляд с Минато на Кураму: "когда я рассказала тебе, что делал Кьюби, пока была беременна, ты улыбнулся. твоя приводящая в бешенство улыбка и слова о том, что кровь не имеет значения, важна только душа, что Наруто-твой ребенок, что бы ни делал Кьюби, пока

душа Наруто одна и та же.

<http://tl.rulate.ru/book/30733/1353976>